

Ши Инь с трудом пробился сквозь толпу. Не успел он твердо встать на ноги, как юноша едва не ткнул ему в лицо фонариком.

— Смотри, Сяо Цзю! Ну как, красиво? — Юноша смеялся, его глаза превратились в полумесяцы. Он вертел в руках фонарь, любуясь им, а затем перевел взгляд на лотосовый фонарь, висевший на самом верху столба. — Правда, этот красивее. Вещи те же, люди другие, всё ушло в прошлое, весенние краски печальны, а время упущено... Как продолжить?

В юности он учился спустя рукава, думая лишь об играх, а теперь, в решающий момент, даже схитрить не выходило. Глядя на лотосовый фонарь, Юй Сяобай с сожалением вздохнул.

Мужчина небрежно взглянул на стихотворные строки, наклеенные на фонарь, и равнодушно произнес:

— Тщетна печаль, что годы текут, как вода, за пологом из парчи — лишь горечь разлуки.

Как только он закончил, владелец лавки с улыбкой обернулся и, сняв лотосовый фонарь, протянул его им:

— Поздравляю, господин, вы верно закончили стихотворение. Этот фонарь — подарок для барышни.

— Спасибо, — Юй Сяобай в растерянности принял фонарь, а затем с изумлением посмотрел на мужчину. — Сяо Цзю, это ты мне подарил? Ты такой добрый.

— ... — Ши Инь, который просто бросил фразу наугад и не понимал, что происходит, застыл в недоумении.

Юноша бережно держал фонарь, чувствуя, как на душе становится сладко. Кроме родителей и родных, это был первый подарок, который он получил, причем подарок, полученный не из-за лести к его знатному происхождению.

Сияя от радости, Юй Сяобай вложил один из фонариков в руку мужчины и, ухватив его за рукав, побежал к реке.

— ... — Почему ты так любишь женские штучки? — слова, готовые сорваться с языка, застряли в горле. Глядя на улыбку юноши, он не решился её разрушить.

На самом деле Ци Сюаньцэ совсем не походил на нелюбимого сына наложницы. Напротив, он напоминал избалованного мальчишку, который не знает опасностей и живет так, как велит сердце.

Может быть, из-за того, что прошла былая настороженность, юноша внезапно показался ему таким милым и приятным. Уголки губ мужчины дрогнули в едва заметной улыбке.

В ночном небе расцветали фейерверки, улицы тонули в огнях, вокруг гудела толпа.

Юй Сяобай утащил мужчину в укромный уголок у реки. Юноша бережно зажег свечу в лотосовом фонаре, осторожно опустил его на воду и, сложив ладони, принялся загадывать желание, подражая окружающим.

Мужчина сидел рядом, молча наблюдая за ним. Когда юноша открыл глаза, он спросил:

— Что ты загадал?

— Ничего особенного, — юноша широко улыбнулся, обнажив милый клык. — Сяо Цзю, ты тоже загадай скорее.

— ... — Мужчина взглянул на фонарь в форме цветка сливы в своих руках, стиснул зубы, зажег свечу, опустил её на воду и тоже, пересиливая себя, загадал желание.

Спустя мгновение он открыл глаза и увидел, что юноша внимательно смотрит на него.

— Что ты загадал? — спросил парень.

— Если скажешь, не сбудется, — мужчина поправил рукава и поднялся. — Пойдем.

— Ох, — не хочешь говорить, не надо. Юноша пожал плечами, немного расстроившись.

Вдалеке плыли бесконечной вереницей фонари, отражая тени двоих людей, которые постепенно удалялись.

— Я, Юй Бай, молодой господин, которого неведомым образом утащила Система. Надеюсь, что с моими близкими в прежнем мире всё хорошо. Я и здесь буду в порядке, не скучайте по мне, верю, что когда-нибудь мы встретимся вновь. И еще: надеюсь, объект моей цели полюбит меня как можно скорее. Ой, беда, кажется, я сам начинаю влюбляться в него. В конце концов, такой красавец — просто само совершенство. Система не обманула, она знает толк в парнях.

— Я надеюсь, что смогу вернуть свои воспоминания, какими бы они ни были — болезненными или счастливыми, ведь это часть меня.

В полумраке фигуры красивых мужчин и женщин казались окутанными налетом древнего очарования.

Юй Сяобай, зевая, полулежал, прислонившись к мужчине, и крепко вцепился в его рукав.

— Сяо Цзю... слушай... полюби меня скорее... я ведь... самый преданный человек... м-м... одна жизнь, одна пара... верность до гроба... вот только... детей завести не смогу... пошли! Пойдем в приют, усыновим кого-нибудь! Сяо Цзю... ну полюби же меня... а-ха-ха...

Юноша бормотал что-то в полудреме. Ши Инь с тяжелым вздохом помедлил, а затем подхватил его на руки.

Ци Сюаньцэ стал первым человеком, с которым он столкнулся в этом мире. Несмотря на все недоразумения и курьезы, он значил для него нечто особенное.

Юноша был легким, мягким и очень худым. Видимо, в поместье Ци ему действительно пришлось несладко.

Яркие огни праздника меркли перед теплом двух людей, идущих вместе, в противовес одинокой тоске тех, кто остался один.

Возле куста пионов Ци Юаньюань с силой сжала ветку, не обращая внимания на кровь, выступившую на ладони, и с ненавистью смотрела на удаляющуюся пару.

— Сяо Тао, иди и разузнай как следует, откуда взялась эта лисица, которую обнимает Девятый князь! Если я не изведу её, то не буду носить имя Ци Юаньюань!

— Да-да, госпожа, ваша рука...

— Не трогай меня! Живо иди! — Лян Чжэнь любит Ци Сиюэ, и с ней ей не тягаться, но неужели она не справится с какой-то девкой из резиденции Чжэньнань-вана?

На вершине Башни Заточения Демонов в Храме Десяти Тысяч Будд был накрыт стол для четверых.

Женщина в оранжевом платье, с золотой заколкой в форме феникса в волосах, с холодным выражением лица опиралась на перила, глядя на прохожих внизу.

Башня Заточения Демонов была самым высоким строением в городе Су, и обзор оттуда

открывался прекрасный. Тем более для Ци Сиюэ, обученной магии самим Государственным наставником. Мелкие шалости некоторых людей не могли укрыться от её взора.

Женщина коснулась изящным пальцем губ и прищурилась, произнеся опасным тоном:

— Похоже, Ци Юаньюань наконец потеряла терпение. Ха, женщины так переменчивы. Неужели она думает, что, увидев Су Цзюя, сможет что-то сделать мне его руками? Её жалкие уловки видны насквозь.

— Женщины переменчивы... ты говоришь о себе? — Тень накрыла её, высокий мужчина наклонился и прошептал ей на ухо, обдавая кожу теплым дыханием.

— Перестань, — женщина кокетливо оттолкнула его, в её глазах мелькнул холодный блеск. — Раз уж Ци Юаньюань не сидится на месте, почему бы нам не преподнести ей щедрый подарок? Заодно приберем к рукам армию Чжэньнань. Разве не убьем двух зайцев одним выстрелом?

— Использовать Ци Юаньюань, чтобы сокрушить Су Цзюя? Отличный план, — кивнул мужчина в знак согласия.

— Нет, — женщина чувственно приподняла подбородок мужчины. — Одной Ци Юаньюань не справиться с Су Цзюем. Чтобы свергнуть его, нужно обвинение в мятеже. Раньше Ци Сюаньцэ уже проявлял неуважение к императорской власти. Если Ци Юаньюань украдет печать командующего, как думаешь, Су Цзюй сможет отмыться от клейма предателя?

— Гениально! Не зря ты Ванфэй! — сидевший за столом юноша в облегающем костюме захлопал в ладоши. — Как только у кого-то из резиденции Чжэньнань-вана появятся мысли о мятеже, император не станет слушать оправданий. Тогда — конфискация имущества и казнь, а армия Чжэньнань перейдет к Вашему Высочеству.

Мятеж всегда был самым тяжким преступлением для правителя, и никто не станет слушать объяснений. Даже если Су Цзюй выживет, он уже не сможет претендовать на трон Великого государства Су!

— Это дело лучше поручить Нинъюю. В конце концов, он Государственный наставник, его словам верят больше.

— Хорошо, я понял, — Бай Нинъюй смотрел на хитрую улыбку женщины, и в его сердце разливалась горечь.

Он помнил их первую встречу: Ци Сиюэ была такой чистой и прекрасной. Но с тех пор, как она связалась с Су Е и окунулась в бездну гнилой власти, она незаметно превратилась в интриганку, полную коварных замыслов. Она больше не была той милой и беззаботной барышней из поместья Ци.

Но даже если некоторые люди меняются, любовь остается. Он был готов нести этот крест до конца.

Разве он не мечтал отпустить всё? Но, к сожалению, уже не мог. Он лишь надеялся, что сможет защитить её в этой жизни, чтобы она была счастлива и здорова, а в следующей — они никогда не встретятся.

<http://bllate.org/book/22162/2308590>